

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ли Л., Лазарева О.В. Лингвокультурологические основы русских и китайский паремий о мужьях и женах // Litera. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.4.74023 EDN: TKAUIM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74023

Лингвокультурологические основы русских и китайский паремий о мужьях и женах

Ли Лусы

кандидат филологических наук

независимый исследователь

117198, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ 1368683201@QQ.COM

Лазарева Олеся Викторовна

кандидат филологических наук

доцент, кафедра общего и русского языкознания; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, Обручевский р-н, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

✉ lazareva-ov@rudn.ru

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.4.74023

EDN:

TKAUIM

Дата направления статьи в редакцию:

03-04-2025

Дата публикации:

10-04-2025

Аннотация: Предметом исследования являются паремии, которые в российской лингвистике трактуются как устойчивые воспроизводимые изречения поучительного характера. Пословицы традиционно рассматриваются как короткие общеизвестные народные изречения, содержащие мудрость, истину, мораль и традиционные взгляды,

зафиксированные в метафорической и запоминающейся форме. Пословицы передаются из поколения в поколение, отражают систему ценностных доминант и морально-нравственных установок этноса. При широкой трактовке фразеологии пословицы считаются частью фразеологической системы. В китайском языкознании пословицы рассматриваются как раздел фразеологии; пословицы функционируют в форме: 成语 (дословно «готовое выражение») – идиома, чэньюй; 谚语 – пословица; яньюй; 歇后语 (дословно «речение с усечённой концовкой») – недоговорка-иносказание (выражение с определенной недосказанностью); сехоуэй; 惯用语 (дословно «привычное выражение») – фразеологическое сочетание; гуаньюньюй; 俗语 (дословно «просторечное выражение») – поговорка; суйюй. В настоящей статье использовались методы сравнительно-сопоставительного и компонентного анализа и лингвокультурологического комментирования. В русском и китайском паремиологическом фонде репрезентирован исторический опыт, представлена оценка жизненных явлений, отражены ценностные доминанты лингвокультуры. Научная новизна заключается в том, что паремии демонстрируют, как в диахронии по-разному меняется система морально-нравственных норм и оценок в России и Китае. Лингвокультурологические основы русских и китайских паремий о муже и жене связываются с системой морально-нравственных традиционных патриархальных ценностей. Самой важной ценностью семейных отношений является согласие и взаимоуважение, при этом констатируется зависимое положение жены, но не исключается равноправие мужей и жен. Описание мужей и жен в паремиологическом фонде китайского и русского языков является амбивалентным. Основными выводами проведенного исследования являются уникальные и универсальные характеристики концептуальной картины мира народа, выражаемые лингвокультурные основы паремий в Китае и России.

Ключевые слова:

паремия, пословица, паремиологический фонд, лингвокультурологические основы, китайское языкознание, русское языкознание, муж, жена, китайский язык, русский язык

Введение

Паремиологический фонд любого языка является отражением национальной системы ценностей, репрезентацией доминант национальной концептуальной картины мира. Паремии демонстрируют как в диахронии меняется система морально-нравственных норм и оценок.

Т.Г. Бочина справедливо утверждает, что «целый ряд народных изречений отражает когнитивный переход от отождествления и уподобления предметов к их различению и противоположению, к новому этапу познания сущности явлений, фиксируя тем самым отказ от былых стереотипов», т.е. пословицы репрезентируют изменение ценностной парадигмы народных представлений [\[1\]](#).

Безусловно, паремиология любого языка всегда привлекала внимание многих ведущих зарубежных и отечественных лингвистов таких как В.В. Виноградов, В.М. Мокиенко, Н.Ф. Алефиренко, Ю.Е. Прохоров, В.Н. Телия, Л.Б. Савенкова, О.В. Ломакина, М.Л. Ковшова Т.Г. Бочина, Е.Е. Иванов, И.А. Бредис, Г.Л. Пермяков и пр.; особый интерес паремиология вызывает в китайском языкознании, назовем китайских ученых-паремиологов: Ма Гофань, Му Хуаин, Г.О. Готлиб, Сунь Вэйчжан, Ся Чжэннун, Чэнь Чжили, Хэ Чанфэй и др.

Методология исследования

В настоящей статье использовались методы сравнительно-сопоставительного и компонентного анализа и лингвокультурологического комментирования.

Результаты исследования

Для всестороннего анализа паремий русского и китайского языков с компонентами муж/жена следует уточнить понимание лингвистических терминов: пословица, паремия, паремиологический фонд и пр.

В целом, паремии в российской лингвистике трактуются как устойчивые воспроизводимые изречения поучительного характера. В.М. Мокиенко уточняет, что пословица представляет собой «законченное образное или безобразное изречение, имеющее назидательный смысл и характеризующееся особой ритмической и фонетической организацией» [\[2, с.103\]](#).

Множественность дефиниций пословиц в русской лингвистике объясняется различными классификационными признаками, положенными в основу анализа данного феномена языка и речи.

Так, Л.Б. Савенкова считает пословицей «устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное обобщающее изречение, хотя бы часть элементов которого наделена переносным значением и которое пригодно к использованию в дидактических целях» [\[3\]](#), при этом акцентируется внимание на обобщающем характере пословиц.

Ю. Е. Прохоров полагает, что ценность пословиц состоит в фиксации народного опыта, он указывает, что «пословица – устойчивое в речевом обиходе, ритмически и грамматически организованное изречение, в котором зафиксированы практический опыт народа и его оценка определенных жизненных явлений» [\[4, с. С. 355\]](#).

В концепции Т.Г. Бочиной, существенным признаком пословиц признается диалогичность и амбивалентность, при этом указывается, что «пословица – резюме свернутого диалога», а также «пропозиция (пословица = предложение), и обобщенная информация (пословица = текст)» [\[5, с. 27\]](#).

М.А. Бредис рассматривает паремии как «общеупотребительное краткое обобщение человеческого опыта», пословица – «стандартизированное для типичных жизненных ситуаций и выраженное в речи законченным устойчивым предложением» выражение «чаще всего с переносным смыслом» [\[6, с.86\]](#).

В современных русскоязычных паремиологических исследованиях понимание пословицы зачастую сопоставимо с определением, предложенным В. Мидером: «Пословица – короткое, общеизвестное изречение народа, содержащее мудрость, истину, мораль и традиционные взгляды в метафорической, фиксированной и запоминающейся форме, и которое передается из поколения в поколение» [\[7, p. 5\]](#).

Дискуссии по поводу характеристики пословиц как лингвистического феномена и как жанра фольклора не завершены. Однако следует уточнить, что в большинстве «современных исследований термин *паремия* используется как родовое наименование для обозначения различных классов народных афоризмов, прежде всего пословиц, поговорок, загадок и примет, а также присловий, прибауток и под.» [\[8, с. 268\]](#).

В китайском языкознании теоретическое осмысление сущности паремий обусловлено национальной спецификой и особенностями языковой системы.

В китайском языкознании также, как и в русском, не существует единого мнения по поводу определения сущности пословиц. Однако традиционно пословицы соотносятся с фразеологизмами. Самой известной классификацией (которая в настоящее время подвергается ревизии) является система Ма Гофаня, который еще в 50-е годы XX века указывал, что все устойчивые воспроизводимые обороты китайского языка следует разделить на несколько видов:

1. 成语 (дословно «готовое выражение») – идиома, чэньюй.
2. 谚语 – пословица; яньюй
3. 歇后语 (дословно «речение с усечённой концовкой») – недоговорка-иносказание (выражение с определенной недосказанностью); сехоуэй
4. 惯用语 (дословно «привычное выражение») – фразеологическое сочетание; гуаньюньюй
5. 俗语 (дословно «просторечное выражение») – поговорка; суюй [\[9\]](#).

По мнению Ма Гофаня, все воспроизводимые выражения на китайском языке имеют обязательную устойчивость формы и содержания, «привычность» в употреблении, историчность (то есть длительную историю бытования в языке), а также отражают исторические факты и традиции народа. Укажем, что в устойчивых воспроизводимых оборотах китайского языка в качестве компонентов часто употребляются этномаркеры (по терминологии О.В. Ломакиной), которые представляют собой лексические единицы, обычно не имеющие аналогов в других языках. Этномаркеры в китайских пословицах – это прецедентные имена китайской лингвокультуры, названия артефактов (элементов народного костюма, музыкальных инструментов, мифологических персонажей и пр.). Этномаркеры содержатся и в пословицах с компонентами муж и жена.

Приведем пример из «Китайско-русского фразеологического словаря» (чэньюй):

«半部论语 ban bu lun yu»

旧时对儒学经典之一《论语》的 夸赞之辞，掌握半部《论语》，人的能力就会提图，就能治理国家。

器 宋•罗大经《鹤林玉露》卷七：“赵普再相，人言普山东人，所 学止《论语》……太宗尝以此论 问普。普略不隐，对曰：‘臣平生所知，诚不出此。昔以其半辅 太祖定天下，今欲以其半辅陛下 致太平。’”

器况且从前古人以~治天下，就是 半部亦何妨。(清•李宝嘉《官场现形记》第六十四回)。

«Половина Лунь юя» – знания, достаточные для управления государством («Лунь юй» – великое произведение, приписываемое Конфуцию, овладение хоть половиной которого достаточно для управления государством)» [\[10\]](#).

Терминология, характеризующая китайские устойчивые выражения, включает еще один термин – шую (熟语 – дословно "знакомое, готовое выражение"). Шую – родовое понятие, объединяющее комплекс устойчивых оборотов. Некоторые китайские лингвисты, полагают, что шую включают в себя фразеологические сочетания (гуаньюньюй), чэньюй, пословицы (яньюй), поговорки-недосказания (сехоуэй). Об этом, например, говорит Сунь Вэйчжан в монографии "Китайская фразеология (шую)" [\[11\]](#).

Термин шую в «Словаре современного китайского языка» толкуется следующим образом: «Устойчивое словосочетание, может использоваться только целиком, не допускает произвольной замены своих составных компонентов, кроме того, не может быть проанализировано с точки зрения словообразования» [\[12\]](#).

Несмотря на различие пониманий сущности паремий (и фразеологизмов) и множественность точек зрения на природу устойчивых выражений в русском и китайском языкознании, возможно выявить универсальное и уникальное начало в ценностной парадигме двух лингвокультур.

Солидаризируясь с авторским коллективом монографии «Паремиология на перекрестках языков и культур», отметим, что среди названных аспектов анализа пословиц как лингвистических единиц (дискурсивный, историко-этимологический, лингвокультурологический, переводоведческий, сравнительно-сопоставительный), важнейшими представляются лингвокультурологический и сравнительно-сопоставительный, так как они дают основание для выявления сходства и различия национальных картин мира [\[13\]](#).

В китайской и русской паремиологии количество пословиц о семье и семейных отношениях является значительным, что свидетельствует о важности института семьи в российском и китайском социуме.

Н.Ф. Алефиренко отмечает, что по представленности в языке «духовные ценности могут быть общечеловеческими, национальными, сословно-классовыми, групповыми, семейными, индивидуально-личностными».

Поскольку семья представляет собой, по мнению Н.Ф. Алефиренко, «общество в миниатюре», то семейные ценности играют огромную роль «в становлении культуры», к семейным ценностям относят «все положительные фамильные традиции (нравственные, профессиональные, художественные или даже чисто бытовые)» [\[14\]](#).

Семейные отношения в русской и китайской паремиологии показывают сложности отношений мужа и жены, родителей и детей, а также бабушек и дедушек с младшим поколением. Паремии о семье демонстрируют как складывались семейные связи братьев и сестер, родителей мужа (свекра и свекрови) и жены (тещи, тестя), многочисленных дядюшек и тетюшек, усыновленных детей. В русской лингвокультуре важной частью семьи были крестные родители детей, в китайской – особую роль играли родители мужа, отношения между братьями.

Например: 尺布斗粟 *chi bu dou sum*

比喻兄弟间因利害冲突而不和。

器《史记·淮南衡山列传》：“一 尺布，尚可缝；一斗粟，尚可 舂；兄弟二人不相容。”

器他们虽然是亲兄弟，却常常因为 各自的私利，出现一些~之争。

«Один чи ткани, один доу чумизы» – ссора между братьями из-за дележа богатства; столкновение интересов между братьями [\[10\]](#).

Паремиологический фонд и русского, и китайского языков демонстрирует амбивалентность народных представлений о мужьях, женах, их взаимоотношениях. Отметим, что паремиологический фонд – это совокупность паремий «широко употребительных на разных этапах исторического развития языка, включая современный

период» [\[15, с.64\]](#).

Китайская и русская лингвокультура отражают патриархальный взгляд социума на семью. Это находит выражение в том, что в основу большинства пословиц положен традиционный андроцентрический взгляд на систему семейных отношений.

Положительные и отрицательные оценки семейных отношений в основном представляют мужской взгляд на мир.

买来的马, 娶来的妻, 愿打就打, 愿骑就骑 Жена – это как купленная лошадь, над которой можно издеваться сколько угодно.

«Жена – кабальный батрак.

И жена да боится своего мужа.

Жене (бабе) спускать – на себя пенять (добра не видать).

Бей жену к обеду, а к ужину опять (опеть), чтоб щи (шти) были горячи (гореци) и каша маслёна» [\[16\]](#).

Мужья и в Китае, и в России представлены в паремиях как хозяева по отношению к своим женам, они принимают решения, наказывают жен, требуют от них подчинения.

В китайских пословицах мужья несут полную ответственность за своих жен, но при этом имеют право на наложниц, хотя это и не оценивается положительно.

欲成家, 置两犁; 欲破家, 置两妻 Если хочешь создать семью, купи два орудия производства; если хочешь разорить семью, женись на большем количестве наложниц.

乘马越换越好, 妻子越换越糟 Чем больше вы меняете лошадь, на которой едете, тем лучше она становится. Чем больше вы меняете свою жену, тем хуже она становится.

В русском паремиологическом фонде также встречаются пословицы, которые констатируют, что чем больше женится мужчина, тем хуже жены.

«Первую жену жених сам выбирает, вторую – Бог даёт, а третью – чёрт посылает» [\[16\]](#).

Но при этом в русских паремиях порицается супружеская неверность.

«За законной женой будь доволен и одной.

Кто замужню жену любит – того избежь в раны.

На чужемужню жену не заглядывайся» [\[16\]](#).

Русские паремии не просто отражают доминирование мужа, но положительно оценивают домашнее насилие, которое воспринимается как норма и даже имеет положительную коннотацию.

«Бей жену молотом, она станет золотом.

Бей жену обухом, припади да понюхай: дышит да морочит, ещё хочет.

Бей жену к обеду, а к ужину опять [без боя за стол не сядь]» [\[16\]](#).

И в тоже время в русской паремиологии значительное количество пословиц говорит о

том, что жену нужно любить, «жалеть», тогда в доме будет согласие и достаток.

«Держи жену в ласке, дочку в сохранности – ссоры не будет» [16].

Среди китайских пословиц обнаруживаются такие, в которых насилие в отношении жены (женщины) считается недостойным.

好狗不和鸡斗, 好男不如女斗 Хорошая собака не дерется с курицей, а хороший мужчина не дерется с женщиной (женой).

Но при этом в китайской паремиологии констатируется, что жены полностью зависят от мужей.

嫁鸡随鸡, 嫁狗随狗 Если ты выйдешь замуж за курицу, ты следуешь за курицей, если ты выйти замуж за собаку, ты следуешь за собакой.

嫁汉随汉, 穿衣吃饭 Выйти замуж за мужчину и надо зависеть от него в одежде и еде.

活是丈夫家的人, 死是丈夫家的鬼 Когда женщина выходит замуж, она становится человеком своего мужа в жизни и призраком в смерти, и она должна быть верна своему мужу.

Китайские пословицы констатируют не просто главенствующее положение мужчины (мужа), но и акцентируют внимание на том, что муж несет ответственность за всех домочадцев (и за жену, и за детей, и за своих престарелых родителей).

老儿不发狠, 婆儿没布裙 Если муж не трудится, чтобы заработать деньги, жена не может надеть даже полотняное платье.

男人挣钱, 女人腰圆 Если муж зарабатывает много денег, у жены будет достойная жизнь.

В русских и китайских паремиях констатируется, что женщины и мужчины должны обязательно создавать семью. Без хорошей жены невозможно вести хозяйство. В русских паремиях многократно повторяется, что жена должна быть «доброй», «злая» жена считается наказанием, она разрушает дом и семью. При этом «злая» жена – это не только качество характера, но и неумение построить отношения с мужем и всеми родственниками, это неумение вести хозяйство, это лень и праздность женщины.

«Добрую жену взять – ни скуки, ни горя не видать (не знать)».

С доброй женой горе – полгоря, а радость – вдвойне.

Злая жена страшнее дурного сна.

Злая жена – та же змея.

«Перед злой женою сатана – младенец непорочный» [16].

В русском паремиологическом фонде множество пословиц констатируют важность ума жены, ее умения содержать дом, поддерживать мужа.

«У хорошей жены и дурак-муженёк в умниках слывёт».

У хорошей жены и мужу цены нет.

У хорошей жены и плохой муж будет молодцом» [16].

Потеря (смерть) жены признается большим горем для мужа и семьи, а потеря мужа

делает женщину полностью беззащитной. Смерть мужа – это не просто горе, полная гибель угрожает и жене, и детям.

«Бывала ли (ль) у тебя беда – умирали ли (ль) у тебя жена?»

За мужнину жену есть кому заступиться.

Какой бы муж ни ворона, но жене оборона» [16].

Следует заметить, что в русской паремиологической картине мира наблюдается амбивалентность в отношении оценок «злой» жены и «злого» мужа. «Злой» (плохой) муж также, как и злая жена признается бедствием для семьи.

«Злобный муж всем не дюж» [16].

Особое внимание в русской паремиологии уделяется хозяйственности и трудолюбию жены, умению вести хозяйство. Во многих паремиях констатируется, что красота жены, скорее, не приносит пользы семье, но многие мужья любят своих красивых жен и разрешают не работать много.

«Жена мила пусть бы не доила, лишь бы (чтобы) по двору ходила» [16].

В китайской и русской паремиологической системе признается, что в семье самое главное – согласие между мужем и женой, в таком случае семья будет процветать. Но помимо согласия должно быть уважение и любовь между супругами, тогда помимо благополучия будет и счастье.

夫妻恩爱苦也甜 Муж и жена, любящие друг друга, найдут сладость даже в тяжелой жизни.

夫妻安, 合家欢 Муж и жена живут в гармонии, и вся семья счастлива.

夫妻不和, 子孙不旺 Мужья и жены не ладят друг с другом, их потомство не процветает.

Когда муж с женой разлучаются в силу обстоятельств, то это приносит супругам страдание.

Приведем пример чэньюй из «Китайско-русского фразеологического словаря»:

别鹤孤鸾 *bie he gū luan*

另11: 离别; 鸾: 凤凰一类的鸟。离别的鹤, 孤单的鸾。比喻远离 的夫妻。器 三国魏•稽康《琴赋》: “王 昭、楚妃, 千里别鹤。”晋•陶 潜《拟古》诗: “上弦惊别鹤, 下弦操孤鸾。”器 你们两位曾『这么大岁数了, 就凑 合着过吧, 又何必非要弄成个~不 可呢? 心劳燕分飞, 别鹤离鸾, 离鸾别 凤, 孤雌寡鹤 «Одинокий феникс, простившийся с журавлем» – разлученные супруги [10]. В русских паремиях отмечается важность согласия между мужем и женой, а также фиксируется, что в семье связь между супругами неразрывна. *«Муж и жена – одно дело, одно тело, один дух. Муж да жена – одна душа.*

Муж жене милее родной матушки; жена мужу ближе отца-батюшки» [16].

Кроме того, в некоторых паремиях имплицитно утверждается, что умная жена управляет мужем, выстраивает всю хозяйственно-бытовую сторону жизни семьи, а в некоторых пословицах отмечается, что жена – душа, морально-нравственная основа в семейных отношениях. *«Муж в дому что глава на церкви, жена в дому что труба на бане.*

Муж говорит: «Я – голова»; жена говорит: «Я – шея, как поверну, так и будет».

Муж – голова, а жена – сердце.

Муж – голова, жена – душа» [\[16\]](#).

Темой ряда китайских и русских паремий становится жизнь женщины после смерти мужа. В русских паремиях указывается, что жена без мужа сирота, за нее некому заступиться, ее жизнь становится невероятно тяжелой.

«С мужем – мужа; без мужа – и того хуже, а вдовой да сиротой – хоть волком вой» [\[16\]](#).

Особо порицается поведение людей, которые вдову обижают. Но в тоже время не одобряется и желание женщины выйти замуж еще раз, в то время, как мужчине нужно жениться повторно.

«Кто вдову изобидит, того Бог ненавидит.

Одним куском не наешься (не наелся), [а так и] вторым задавишься (подавишься). Трудно получить удачу во втором замужестве

Возьми, вдовец, себе жену, а деткам (детям) мачеху»! [\[16\]](#).

В китайских паремиях также не приветствуется желание женщины выйти замуж второй раз, в то время как мужчине рекомендуется повторно жениться.

一女不吃两家茶 Женщина не должна пить чай из двух семей (то есть не должна выходить замуж повторно).

烈女不更二夫, 忠臣不事二君 Добродетельная и целомудренная женщина не выйдет замуж за второго мужчину, а верный министр не будет служить двум монархам.

老婆是墙上的泥坯, 去了一层又一层 Жена – это как грязь на стене, нужно снять еще один слой, если он разрушен, то его можно покрасить заново, если жена умерла, то можно жениться снова.

Русские и китайские пословицы констатируют разделение труда между мужьями и женами, что рассматривается как естественная жизненная дихотомия.

男勤耕, 女勤织, 足衣又足食 Мужчина усердно пашет землю, женщина усердно ткёт полотно, и будет достаточно одежды и пищи.

男不作媒, 女不保债 Мужчины плохо справляются с материнскими обязанностями и, как правило, не занимаются сватовством; женщины всегда робеют и боятся брать на себя ответственность и, как правило, не гарантируют долги.

«Муж молоти пшеницу, а жена пеки паленицы» [\[16\]](#).

Выводы

В целом, в русской паремиологии пословицы о мужьях и женах отражают традиционный патриархальный андроцентрический взгляд на мир.

Муж – глава семьи, он принимает решения, много работает, обеспечивает жену и детей; хороший муж делает жену счастливой, наставляет и любит ее (*у хорошего мужа и дура жена – умница*). И в тоже время паремии о муже зафиксировали отрицательные качества: глупость, леность, пьянство, жестокость по отношению к жене и детям (*жену бей, так и щи вкусней*). Жена бывает «доброй», тогда в семье мир и благополучие,

когда жена «злая», то в семье большие беды, мужу трудно с ней жить (*злая жена сведёт мужа с ума*).

Но самое главное, что русские паремии воспроизводят базовую систему ценностей и оценок русской лингвокультуры, в рамках которой закреплена ценность семьи, счастье которой в согласии жены и мужа, во взаимной любви и помощи (*красна жена складом, а семья ладом; муж и жена – одно дело, одно тело, один дух*).

В китайском паремиологическом фонде содержится большая группа пословиц, в которых также зафиксирован патриархальный андроцентрический взгляд на мироустройство, система традиционных ценностей паремий включает парадигму семейных морально-нравственных установок. Положительные и отрицательные оценки качеств мужа и жены связываются не только с мужскими или женскими обязанностями, но с требованиями социума, регулирующего семейную иерархию. Но, как и в русском паремиологическом фонде, самое главное – взаимопонимание, взаимоуважение, любовь и согласие между супругами. Заметим, что эти ценностные доминанты паремий соседствуют с отражением полной зависимости жены от мужа.

В русском и китайском паремиологическом фонде репрезентирован исторический опыт, представлена оценка жизненных явлений, отражены ценностные доминанты лингвокультуры. Ядром лингвокультурного духовного опыта китайского и русского народов, отраженного в системе пословиц, являются семейные ценности.

Библиография

1. Бочина Т.Г. Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.01 / Казан. гос. ун-т. — Казань, 2003. — 50 с.
2. Мокиенко В.М. Русские пословицы в школе (опыт учебной лексикографии) // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2015. — № 1-1 (61). — Т. 1. — С. 101-105.
3. Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. — Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 2002. — 239 с.
4. Прохоров Ю. Е. Пословица // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. — М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. — 703 с.
5. Бочина Т.Г. Диалогичность русской паремии // Паремиология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремиологии. Пословица в дискурсе и тексте. Пословица и языковая картина мира / Под ред. О.В. Ломакиной. — М.: URSS, 2015. — С. 26-47.
6. Бредис М.А. Представления о денежных отношениях в пословицах: на материале русского, латышского, литовского, немецкого и английского языков: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.20 / Бредис Михаил Алексеевич; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. — М., 2017. — 346 с.
7. Mieder W. Proverbs: A Handbook. — Westport, CT: Greenwood Press, 2004. — 304 p.
8. Бредис М.А., Димогло М.С., Ломакина О.В. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2020. — Т. 11. — № 2. — С. 265-284. doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284.
9. Ма Гофань. Очерки по фразеологии. — 成语简论马国凡. — 辽宁出版社, 1959. — 51 с.
10. Готлиб О.Н., Му Хуаин. Китайско-русский фразеологический словарь: около 3500 выражений / О. М. Готлиб, Му Хуаин; Иркутский гос. лингвистический ун-т, Северо-восточный пед. ун-т (г. Чанчунь, КНР), Гуманитарный ин-т. — 2 изд. стереотип. —

Иркутск: ИГУ, 2019. — 596 с.

11. Сунь Вэйчжан. Китайская фразеология. — 长春: 吉林教育出版社, 1989年 - 4;2;389页.
12. 现代汉语词典. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室. — 北京: 商务印书馆, 1997. — 1958页.
(Словарь современного китайского языка (ССКЯ) / Исправленное издание / Отдел редактирования словаря НИИ Лингвистики Китайской академии социальных наук. — Пекин: Шаньуньшугуань, 1997. — 1958 с.
13. Паремология на перекрёстках языков и культур: монография / М. А. Бредис, Е. Е. Иванов, О. В. Ломакина [и др.]. — М.: Российский ун-т дружбы народов, 2021. — 245 с.
14. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие / Н. Ф. Алефиренко. — М.: Флинта: Наука, 2016. — 282 с.
15. Иванов Е.Е. Паремнологический минимум и основной паремнологический фонд // Паремология в дискурсе. — М.: Ленанд, 2015. — С. 48-66.
16. Мокиенко В.М. Большой словарь русских пословиц: около 70000 пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева; Междунар. ассоц. преподавателей русского яз. и лит., Российское о-во преподавателей русского яз. и лит., Санкт-Петербургский гос. ун-т, Межкафедральный словарный каб. им. проф. Б. А. Ларина. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. — 1023 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена лингвокультурологическим основам русских и китайских паремий о мужьях и женах. Актуальность работы не вызывает сомнения: менталитет, культура, история народа отражаются в его языке и особенно ярко представлены в паремнологических единицах, выполняющих функцию сохранения и наследования житейской мудрости и опыта через поколения. Они емко и образно передают традиционные ценности и взгляды отдельной национальной группы или народа, особенности взаимоотношений их носителей и, следовательно, вызывают научный интерес ученых. Значительное количество пословиц о семье и семейных отношениях в китайской и русской паремологии свидетельствует о важности института семьи в российском и китайском социуме.

Теоретической основой научной работы выступили труды по вопросам лингвокультурологии; теории фразеологии; различным аспектам паремологии таких российских и зарубежных ученых, как М. А. Бредис, Е. Е. Иванов, О. В. Ломакина, Н. Ф. Алефиренко, В. М. Мокиенко, Т. Г. Бочина, Л. Б. Савенкова, Ма Гофань, Сунь Вэйчжан и др. Библиография статьи насчитывает 16 источников, в том числе лексикографические, что представляется достаточным для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики. Библиография соответствует специфике рассматриваемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах рукописи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Методология проведенного исследования носит комплексный характер. С учётом специфики предмета, объекта, цели и задач работы использованы общенаучные методы анализа и синтеза, обзор научной литературы, описательный и сравнительно-сопоставительный методы, компонентный, когнитивный и лингвокультурологический анализы («среди названных аспектов анализа пословиц как лингвистических единиц (дискурсивный, историко-этимологический, лингвокультурологический, переводоведческий, сравнительно-сопоставительный) важнейшими представляются лингвокультурологический и сравнительно-сопоставительный, так как они дают

основание для выявления сходства и различия национальных картин мира»).

В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования уточнено понимание лингвистических терминов «пословица», «паремия», «паремиологический фонд»; проведен сравнительно-сопоставительный анализ пословиц о мужьях и женах в изучаемых языках; сделан вывод о том, что «в русском и китайском паремиологическом фонде репрезентирован исторический опыт, представлена оценка жизненных явлений, отражены ценностные доминанты лингвокультуры. Ядром лингвокультурного духовного опыта китайского и русского народов, отраженного в системе пословиц, являются семейные ценности».

Теоретическая значимость работы очевидна и заключается в сравнительно-сопоставительном и лингвокультурологическом анализе паремиологического корпуса русского и китайского языков, посвященного институту семьи, семейным отношениям и ценностям в диахронии и синхронии. Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов как в исследованиях по теории языка, сравнительной лингвистике, семасиологии, лексикологии, лексикографии, так и в процессе преподавания вузовских курсов по фразеологии и лексикологии русского и китайского языков.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стил ь изложения отвечает требованиям научного описания, содержание рукописи соответствует названию. Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».